

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский университет им. А.С. Грибоедова»

На правах рукописи

ШЕРЧАЛОВА ЕКАТЕРИНА ВАДИМОВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПОЗДНЕГО В.О. ПЕЛЕВИНА
(2000 – 2010-Е ГОДЫ)**

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской
Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре истории журналистики и литературы факультета
журналистики
Московского университета имени А.С. Грибоедова

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Кихней Любовь Геннадьевна**,
заведующий кафедрой истории журналистики и литературы Московского
университета имени им. А.С. Грибоедова

Официальные оппоненты:

Солдаткина Янина Викторовна, доктор филологических наук (10.01.01),
профессор, профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков Института
филологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный
университет»;

Кротова Дарья Владимировна, доктор филологических наук (5.9.1), доцент
кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного
процесса филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Ведущая организация:

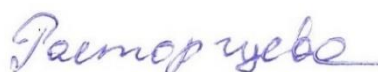
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Пензенский государственный университет» (кафедра «Литература
и методика преподавания литературы»)

Защита состоится «9» июня 2023 года в 17-00 часов на заседании
диссертационного совета ПДС 0500.007 при РУДН по адресу: 117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 535

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационно-
библиографическом центре РУДН по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, 6.

Автореферат диссертации размещен на сайтах:
<https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>
Автореферат разослан «8» мая 2023 года.

Учёный секретарь диссертационного совета ПДС 0500.007
кандидат филологических наук

Расторгуева Н. Е.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Виктор Пелевин – один из культовых представителей современной русской литературы. Его проза представляет большой интерес как для широкого круга читателей, так и для литературоведов.

Насущная необходимость изучения его творчества обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, к настоящему времени остается неисследованным образ аудитории В. Пелевина, к которой он обращается. Писатель апеллирует одновременно к двум различным аудиториям: к массовому читателю, которого привлекает, в первую очередь, сюжет, перипетии и герои, и к читателю интеллектуальному, который способен считывать вложенные в произведение культурные коды, подтексты, языковую игру.

Во-вторых, художественный мир поздних романов В. Пелевина (2000-2010-х годов) фактически не исследован, а между тем его хронотопическая и персонажная организация весьма специфичны, исследование этой специфики может пролить свет на своеобразие организации современной романной прозы русских писателей, тяготеющих к постмодернизму.

В позднем творчестве есть парадоксы, которые тоже нуждаются в осмыслении. Так, В. Пелевин, осуждая капитализм и культ потребления, сам по себе является коммерческим проектом: последние романы часто подвергаются нападкам, автора обвиняют в том, что он пишет ради материального обогащения, а духовная составляющая уходит на второй план. К примеру, с критикой позднего В. Пелевина выступает Г. Юзефович, отмечая, что после 2004 года, когда был опубликован роман «Священная книга оборотня», в его творчестве наметился упадок.

Таким образом, мы видим ряд проблем позднего творчества В. Пелевина, с одной стороны, неизученных, а с другой – дискуссионных. Из этого следует, что исследование творчества обозначенного периода есть актуальная задача современного литературоведения.

Степень научной разработанности темы. Прежде всего, необходимо отметить, что творчество В. Пелевина изучается современными литературоведами достаточно интенсивно, однако область исследования в основном охватывает ранний период (до 2000-х годов). В научных работах выделяют ряд важнейших аспектов данного временного промежутка. Так, авторское мировоззрение, в частности, влияние буддизма на художественную и нехудожественную прозу раннего периода, включение автором в повествование мифологем, культурных и литературных реминисценций и осмысление философских концептов рассматривают Ян Мэйпин в работе «Восточные мотивы в произведениях Виктора Пелевина»¹, частично Е.Н. Вагнер – в диссертации «Национальные культурные мифы в литературе русского постмодернизма»², а

¹Мэйпин Я. Восточные мотивы в произведениях Виктора Пелевина: дисс. ... к. филол. н.: 10.01.01. СПб., 2019. 162 с.

²Вагнер Е.Н. Национальные культурные мифы в литературе русского постмодернизма: дисс. ... к. филол. н.: 10.01.01. Барнаул, 2007. 231 с.

также Го Вей – в диссертации «Классическая китайская литература и философия в творчестве В. О. Пелевина»³.

Особое внимание структуре хронотопа, реализованной в раннем творчестве В. Пелевина, уделяют А.Б. Сейдашова «Структура художественного пространства и времени в произведениях В. Пелевина 90-х годов XX века»⁴, А.Ю. Мельникова «Художественный мир В. Пелевина: пространственно-временной аспект»⁵, С.Ю. Двинина «Категории времени и пространства в художественном дискурсе постмодернизма (на материале романов «Хоксмур» П. Акройда, «Алвертон» А. Торпа, «Чапаев и Пустота» В. Пелевина, «Алтын-толобас» Б. Акунина)»⁶.

Образы персонажей рассматривает Д.В. Нечепуренко в «Характерологии В.О. Пелевина»⁷, а диссертация А.П. Павленко «Гротеск в художественном мире Виктора Пелевина»⁸ посвящена исследованию типичных для пелевинского творчества раннего периода средств художественной выразительности.

Интерес представляет и авторская мифология, рассмотренная в работе А.В. Дмитриева «Неомифологизм в структуре романов В. Пелевина»⁹. Поиск универсалий и систематизация инвариантов, к которым мы обращаемся в работе, лежат в основе диссертационного исследования Д.Н. Зарубиной «Универсалии в романном творчестве В.О. Пелевина»¹⁰.

Внимание к творчеству Пелевина проявляют не только отечественные исследователи. Так, уже в конце прошлого века была опубликована работа С. Далтона-Брауна «Веселая беззаботность или смехотворное отчаяние? Виктор Пелевин и русская постмодернистская проза»¹¹. Зарубежный исследователь обращается к понятиям, которые встречаются и у русскоязычных авторов, таким, например, как пустота.

Большинство как отечественных, так и зарубежных литературоведов характеризуют Пелевина именно как постмодерниста, что нашло отражение в следующих зарубежных источниках: «Роман Виктора Пелевина о вампирах как форма размышления о постмодернизме» А.Л. Бобылевой¹², Т.Г. Прохоровой, О.В.

³Вей Г. Классическая китайская литература и философия в творчестве В.О. Пелевина: дисс. ... к. филол. н.: 10.01.01. СПб., 2021. 358 с.

⁴Сейдашова А.Б. Структура художественного пространства и времени в произведениях В. Пелевина 90-х годов XX века: дисс. ... к. филол. н.: 10.01.01. М., 2019. 167 с.

⁵Мельникова А. Ю. Художественный мир В. Пелевина: пространственно-временной аспект: дисс. ... к. филол. н.: 10.01.01. Иваново, 2012. 222 с.

⁶Двинина С. Ю. Категории времени и пространства в художественном дискурсе постмодернизма (на материале романов «Хоксмур» П. Акройда, «Алвертон» А. Торпа, «Чапаев и Пустота» В. Пелевина, «Алтын-толобас» Б. Акунина): дисс. ... к. филол. н.: 10.02.19. Челябинск, 2014. 209 с.

⁷Нечепуренко Д. В. Характерология В.О. Пелевина: дисс. ... к. филол. н.: 10.01.01. Челябинск, 2014. 215 с.

⁸Павленко А. П. Гротеск в художественном мире Виктора Пелевина: дисс. ... к. филол. н.: 10.01.01. Ставрополь, 2017. 181 с.

⁹Дмитриев А. В. Неомифологизм в структуре романов В. Пелевина: дисс. ... к. филол. н.: 10.01.01. Волгоград, 2002. 174 с.

¹⁰Зарубина Д. Н. Универсалии в романном творчестве В.О. Пелевина: дисс. ... к. филол. н.: 10.01.01. Иваново, 2007. 205 с.

¹¹Dalton-Brown S. Ludic Nonchalance or Ludicrous Despair? Viktor Pelevin and Russian Postmodernist Prose // The Slavonic and East European Review. 1997. P. 216-233.

¹²Bobileva A. L., Prokhorova T. G., Bogdanova O. Victor Pelevin's Novel about Vampires as the form of Reflection on Postmodernism // Journal of History Culture and Art Research. 2017. P. 443-450.

Богдановой, «Постмодернистский апокалипсис Виктора Пелевина» А. Магуна¹³, «Ликантропия, петрофикшн и новая Россия у Виктора Пелевина» Ш. Декард¹⁴, «Петропозитика: нефтяной текст в постсоветской России» И. Калинина¹⁵ и др.

Художественный же мир постмодернистской прозы, в частности, выстроенный в романах В. Пелевина 2000-2010-х годов, как мы отметили ранее, недостаточно изучен, границы дефиниций, к примеру, дефиниция художественного метода В. Пелевина, дискуссионны, что обосновывает объект, цель и задачи, представленные ниже.

Целью данного исследования является выявление закономерностей художественного мира в романах В.О. Пелевина 2000 – 2010-х годов. Для достижения этой цели необходимо реализовать следующие **задачи**:

1. обозначить координаты художественного мира как литературоведческой категории;
2. разграничить понятия постмодернизма как литературного направления и метода;
3. выявить особенности художественного мира романной прозы В.О. Пелевина 2000-2010-х годов в аспекте: а) персонажной типологии, б) нарративно-мотивных комплексов, в) пространственно-временных моделей;
4. проанализировать мифопоэтические составляющие картины мира позднего В. Пелевина и охарактеризовать его художественный метод.

Объектом и материалом исследования являются романы В.О. Пелевина за период 2000–2010-х годов, а именно: «Священная книга оборотня» (2004 г.), «Empire V» (2006 г.), «Тайные виды на гору Фудзи» (2018 г.), «Непобедимое солнце» (2020 г.). Главным действующим лицом в двух романах («Священная книга оборотня», «Непобедимое солнце») является женщина, в одном («Empire V») – мужчина, а в романе «Тайные виды на гору Фудзи» и мужчина, и женщина являются главными героями в равной степени. Выбор материала исследования обусловлен также тем, что романы, в которых не представлены или слабо реализованы женские персонажи, рассмотрены исследователями более подробно, в связи с чем возникает интерес к анализу семиосферы произведения в случае повествования от лица женщины.

Произведения были отмечены критиками и читательской аудиторией. Согласно исследованию Российской книжной палаты, В. Пелевин вошел в список 20 наиболее издаваемых авторов по художественной литературе за 2021 год, общий тираж составил 266 тысяч экземпляров 45 изданий. Выбранные для структурного анализа произведения были отмечены премиями и привлекли внимание в литературных кругах.

Роман «Непобедимое солнце» возглавил рейтинг художественной литературе о Боге. Было продано более 115 тысяч экземпляров, а также около 50 тысяч аудио- и электронных версий произведения, роман вошел в рейтинг Forbes «Самые продаваемые художественные книги 2020». Роман «Тайные виды на гору

¹³ Magun A. Viktor Pelevin's Postmodern Apocalypse // Stasis. 2017. P. 86-102.

¹⁴Deckard S. Lycanthropy, Petrofiction, and New Russia in Victor Pelevin // Rachel Carson Centre for Environment and Society workshop on Imperialism, 2012. P. 26

¹⁵Kalinin I. Petropoetics: The oil text in post-Soviet Russia. Cambridge University Press, 2015. P. 120-144.

Фудзи» занял четвертое место в рейтинге Forbes 2018 года, было продано свыше 50 тысяч печатных и более 13 тысяч электронных экземпляров. Роман «Empire V» является лауреатом премии «Большая книга» как «Победитель читательского интернет-голосования», а также был номинирован на премии «Портал», «Бронзовая улитка», «Интерпресскон» в 2007 году и на премию «Мечи» в 2008 году. Роман «Священная книга оборотня» был неоднократно переиздан, было продано порядка 200 тысяч экземпляров. Произведение было номинировано на премии «РосКон», «Бронзовая улитка» и «Интерпресскон» в 2005 году, а также на премию «Сталкер» в 2012 году.

Предметом исследования являются приёмы, средства и способы воссоздания постмодернистской модели мира, основанные на функционально обусловленных смыслообразующих принципах построения художественного мира позднего В.О. Пелевина.

Гипотеза исследования. Мы предполагаем, что в романах начала XXI века Пелевин воссоздает постмодернистскую модель мира, базисным элементом которой является аксиологически амбивалентный персонаж-актор, который порождает ряд связанных между собой нарративных и лейтмотивных моделей и поливалентный хронотоп, вписывающийся в постмодернистскую парадигму.

В работе используется комплексная **методология**, в частности, структурно-типологический, сравнительно-исторический, культурно-исторический **методы**; а также применена методика мифопоэтического и интертекстуального анализа.

Теоретико-методологической основой исследования послужили: концепция В.Я. Проппа, примененная филологом к художественному материалу; концепция архетипов К.Г. Юнга. Также в основе исследования лежат теория художественного хронотопа, художественного мира, разработанные М.М. Бахтиным, Д.С. Лихачевым, концепция семиосферы, предложенной Ю.М. Лотманом, что позволило составить представление о художественном мире ряда произведений В. Пелевина и выявить инварианты.

Мы учитывали классические и новейшие труды, посвященные специфике литературоведения и литературоведческого процесса, за авторством Б.М. Гаспарова¹⁶, В.Н. Топорова¹⁷, Я.В. Солдаткиной¹⁸, А.А. Тимаковой¹⁹, М.А. Дворака²⁰, Л.М. Крупчанова²¹, И.К. Сушилиной и др. Отдельно следует отметить

¹⁶ Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 304 с.

¹⁷ Топоров В.Н. Пространство и текст // Топоров В.Н. Текст: семантика и структура. 1983. С. 227–284.

¹⁸ Солдаткина Я.В. Современная словесность: актуальные тенденции в русской литературе и журналистике М.: МПГУ, 2015. 160 с. Мифопоэтика русской эпической прозы 1930-1950-х годов: генезис и основные художественные тенденции. М.: Экон-Информ, 2009. 356 с.

¹⁹ Тимакова А.А. Жанрообразующие признаки произведений большой эпической формы в творчестве А.И. Куприна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 140-147.

²⁰ Дворак М.А. Специфика художественного мира, конфликта и жанра в современной российской фантастике: на примере произведений Г.Л. Олди: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. М., 2015. 18 с.

²¹ Крупчанов Л.М. Теория литературы. – М.: Флинта, 2017. – 360 с.

работы И.П. Ильина²², М.Н. Липовецкого²³, Д.С. Хаустова²⁴, Л.Г. Кихней²⁵, Н.Б. Маньковской²⁶, исследующие постмодернизм как эстетическую и литературоведческую категорию, метод и направление. При осмыслении постмодернизма мы обращались к работам Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ю. Кристевой, Ж. Бодрийяра, Ж.-Ф. Лиотара и др., посвященные исследованию дефиниции в философском дискурсе.

При проведении практического аспекта диссертационного исследования мы также обращались к научным трудам, раскрывающим специфику творчества В. Пелевина (Д.В. Кротовой²⁷, А.Г. Коваленко²⁸ и др.); освещающим исследования в области мифологии и фольклористики (К. Хюбнеру²⁹, М. Элиаде³⁰, А.Ф. Лосеву³¹, А.Л. Барковой³² и др.).

Р. Барт в статье «Смерть автора» отмечает, что автор не может выразить себя в произведении, словно в вакууме, так как особенности творчества не ограничиваются личностью повествователя: в итоге повествование превращается в своеобразный диалог между различными культурами³³. В работе мы будем придерживаться этой позиции. Хотя в качестве источника мы обращались к монографии «Пелевин и поколение пустоты», в которой Р. Козак и С. Полотовский частично реализуют биографический метод для анализа творчества выбранного автора, всё же мы больше обращаемся к тем материалам, в котором авторы анализируют произведения и выявляют особенности творчества В. Пелевина.

Комплексная методология, примененная к достаточно широкой эмпирической базе, позволила решить поставленные в исследовании задачи и сделать ряд научно обоснованных выводов, имеющих **высокую степень достоверности**.

Научная новизна обусловлена тем, что в диссертации решены актуальные задачи, востребованные современным литературоведением, а именно:

- а) впервые выявлена функциональная специфика смыслообразующих координат художественного мира В. Пелевина;
- б) предложены десять ролевых моделей персонажной системы;

²² Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения) INTRADA, 2001. 384 с. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.

²³ Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм: очерки исторической поэтики. – Екатеринбург: Педагогический ун-т, 1997. – С. 34–43.

²⁴ Хаустов Д.С. Лекции по философии постмодерна. М.: РИПОЛ-Классик, 2020. 288 с.

²⁵ Кихней Л.Г., Гавриков В.А. Проза Льва Наумова в контексте «мистического реализма» в русской литературе XX-XXI веков. М.: Амстердам: Гардис, 2020. 240 с.

²⁶ Маньковская Н.Б. «Париж со змеями» (введение в эстетику постмодернизма). М.: РАН: Институт философии, 1995. 220 с. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с.

²⁷ Кротова Д.В. Современная русская литература. Постмодернизм и неомодернизм. М.: МАКС Пресс Москва, 2018. 224 с.

²⁸ Коваленко А.Г. Литература и постмодернизм. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2004. 142 с.

²⁹ Хюбнер К. Истина мифа: пер. с нем. М.: Республика, 1996. 448 с.

³⁰ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. 256 с. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения: пер. с фр. Г.А. Гельфанд. М., СПб.: «Университетская книга», 1999. 356 с.

³¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 561 с.

³² Баркова А.Л. Мировая мифология. М.: РИПОЛ Классик, 2019. 528 с.

³³ Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 384–391.

в) определён комплекс мифологических и фольклорных элементов нарративной парадигмы в качестве инструмента её формирования;

г) разработана типология ключевых мотивов, организующих поздних романов Пелевина (обмана и иллюзии, поиска духовного пути, оборотничества и т.п.);

д) обозначена роль постмодернистского хронотопа, представленного структурами линейного и нелинейного времени и трехчастного пространства, явленного в семи топосных вариантах.

На защиту выносятся следующие теоретические положения и выводы, имеющие значение для отечественной науки и практики:

1. Художественный мир поздних произведений Пелевина складывается из повторяющихся нарративно-мотивных комплексов и хронотопических универсалий. Он обусловлен субъектно-объектной типологией персонажа-актера, представленной архетипическими ролевыми моделями, опосредованными авторскими установками.

2. В поздних романах реализуется трехчастность художественного пространства: реальное, виртуальное (сновидческое, метафорическое) и внедискурсивное пространство «по ту сторону опыта» существуют как отдельные виды топосов в рамках художественного мира произведения.

3. Время как литературная категория в поздних произведениях В. Пелевина нелинейно и субъективно, отражает восприятие персонажа спациума. Время не отделимо от пространства, в зависимости от типа топоса время течет по-разному: в пространстве, которое нельзя описать, времени не существует; в состоянии измененного сознания время ускоренное, воспринимается хаотично; течению времени в реальном пространстве автор почти не уделяет внимания.

4. Произведения Пелевина интертекстуальны: мифологические, фольклорные, литературные парафразы и религиозные аллюзии накладываются друг на друга, обеспечивая межвременной и межкультурный диалог.

5. Художественный метод позднего Пелевина определяется нами как постмодернизм. Романы 2000-2010-х годов воплощают в себе постмодернистскую философию и эстетику. Основой художественного мира Пелевина служат восточная философия, в частности, буддизм, а также мифология и мировой фольклор, зачастую опосредованный литературными артефактами.

6. Романы позднего Пелевина воплощают в себе постмодернистскую поэтику, порождающую множественность интерпретаций: фрагментарность и децентрализованность повествования, псевдодокументальность, соединение элементов различных дискурсов, пародийная игра и эпатажность.

Данная работа имеет **теоретическую значимость** в связи с тем, что в работе разграничены понятия художественное направление и художественный метод, а также предлагается мотивированная трактовка авторского метода В. Пелевина как постмодернистского. Предложенный дифференцирующий алгоритм уточняет теоретические параметры анализа современной прозы, что можно расценивать как вклад в литературоведение.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что приведенные результаты и алгоритмы анализа могут быть использованы при проведении

лекционных и семинарских занятий по русской литературе и теории литературы в вузе, а также на факультативных занятиях, посвященных изучению современной литературы в средней школе.

Результаты работы апробированы в докладах на следующих международных и всероссийских научных конференциях:

- XXIII международная конференция «Культура, личность, общество в условиях цифровизации: методология и опыт эмпирического исследования» имени профессора Л.Н. Когана (19-21 марта 2020 года), [XXIII International Conference "Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research" named after professor L.N. Kogan];

- VII, X Международные научно-практические конференции «Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере» (Москва – Пенза, 2019 год), (Москва – Пенза, 15-16 апреля 2021 года);

- всероссийские конференции молодых ученых (филологов и журналистов) «Грибоедовские чтения-2021» (Москва, 17 ноября 2021 года), «Грибоедовские чтения-2022» (Москва, 15 ноября 2022 года).

Результаты исследования опубликованы в 11 изданиях, из них: пять изданий рекомендованы ВАК РФ и диссертационном советом Российского университета дружбы народов, остальные публикации по материалам международных и всероссийских научных конференций представлены в сборниках.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры истории журналистики и литературы образовательного частного учреждения высшего образования «Московский университет им. А.С. Грибоедова». **Структура** исследования обусловлена поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** работы обоснована актуальность выбранной темы исследования, сделан краткий обзор степени изученности проблемы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, а также обозначена научная и практическая новизна, приведены ключевые методы и методологические принципы исследования.

Первая глава, «**К определению ключевых понятий диссертационного исследования: «художественный мир», «миф» и «постмодернизм»**», посвящена осмыслению основополагающих концепций отечественных и зарубежных авторов по исследуемой теме.

В первом параграфе работы, «**Художественный мир литературного произведения**», мы даем трактовку дефиниции «мир художественного

произведения» как художественно осмысленной модели действительности, выстраиваемой на основе реальности. Художник активно перерабатывает различные аспекты бытия, используя вымысел. Художественный мир возникает в процессе свободного творчества.

Для художественного мира характерны следующие черты: цельность, самодостаточность и художественное единство; организованность и упорядоченность; завершенность и логичность; отражение действительности посредством видения художника и воплощение индивидуального мифа; равноценность всех элементов; существование в языковой форме; условность. Выделяют следующие элементы художественного мира: персонажи, события и действия, которые складываются в сюжет повествования, пространство и время.

Следуя дедуктивной логике, во втором и третьем параграфах мы обращаемся к дефиниции в целом, а затем даем трактовку более узко, применительно к задачам исследования.

Второй параграф, **«К проблеме авторской мифологии»**, посвящен дефиницированию понятия «миф» и «мифология». Миф рассматривается в контексте множества дискурсов: культурного, литературоведческого, политического, психологического и т.д., каждый из которых влияет на трактовку понятия. Не будет ошибочным сформулировать следующие определение: миф – это способ восприятия реальности, описание модели мира (в соответствии с определениями, данными Е.М. Мелетинским, А.Ф. Лосевым и др.).

Мифология (как архаическая, так и современная) как совокупность историй выступает источником и материалом для автора художественного произведения. Автор выстраивает посредством художественных средств собственную картину мира и воплощает ее в хронотопе произведения, а также в верованиях и идеях, которые транслируют персонажи. Таким образом, авторский миф – это нарратив, структурно и содержательно, а также зачастую семантически представляющий конструкт, созданный при помощи мифологем с целью выстраивания связи с мировой литературной традицией, при этом автор не стремится сохранить миф в первоначальном виде. Авторский миф, по В.А. Пьянзиной, является жанром, однако в диссертации мы трактуем его как литературный инструмент.

Толкование мифем, мифов и сказок В. Пелевиным отличается от принятых в фольклористике. В любом произведении большой прозы Пелевина прослеживаются мифологемы: автор либо иронизирует над ними в рамках постмодернистской игры, строя на основе узнаваемых архетипов новые смыслы; либо создаёт собственный миф. Такой подход – использование дискурсивных практик, узнаваемых массовой аудиторией концептов и стереотипов – характерен для постмодернистского искусства в целом.

В третьем параграфе, **«Постмодернизм как художественный метод»**, дано понимание постмодернизма в целом (как философской, социальной категории, также упоминается трактовка дефиниции в политическом и культурной дискурсе), в последствии мы переходим к пониманию постмодернизма как литературного направления и художественного метода.

В контексте исследования творчества В. Пелевина мы называем постмодернизм методом, а не направлением, так как понятие «литературное

направление» – гораздо шире, предполагающее, как минимум, группу авторов, использующих схожие художественные методы, обращающиеся к общей проблематике и т.д. В то время как термин «художественный метод» – более прикладной и может быть дефиницирован как определенные принципы, лежащие в основе авторского восприятия и преломления действительности в художественном мире произведения. Рассматривая постмодернизм как художественный метод, мы отмечаем черты, типичные для В. Пелевина: плюрализм, неопределенность, фрагментарность, множественность интерпретаций, отказ от изображения действительности, ирония, игра, пародийность, эпатажность, смещение высокой и низкой культур.

В работе мы стремимся избежать однозначного наименования В. Пелевина постмодернистом, полагая, что дефиницирование художественного метода В. Пелевина как постмодернистского более корректно. Применительно к постмодернизму нельзя говорить о сходстве художественных миров разных художников, принадлежащих к одной исторической эпохе, однако, несмотря на эволюцию и изменение художественного метода В. Пелевина (в работу не вошел полноценный сравнительный анализ художественных произведений 1990-х годов, так как это не соответствует заявленной цели, однако его элементы присутствуют), а также стилистическую, тематическую вариативность, присущую постмодернизму как художественному методу, можно утверждать, что его художественные произведения представляют собой воплощение единого художественного мира.

Связывая материал третьего параграфа с предыдущим, отметим, что постмодернизм мифологию разрушает или, как минимум, искажает и деконструирует, превращает узнаваемые образы в элементы игры. Миф становится средством создания симуляции. Миф в постмодернизме ситуативен. Миф (и в качестве базы художественного мира, и в качестве инструмента, к примеру, раскрытия героя) в постмодернистской литературе становится клиповым, мозаичным, как и современный социальный или политический миф, что отличает его от архаического цельного мифа.

Основополагающими инструментами работы с мифом становятся сатира, гротеск, абсурд. Намеренно говоря о серьезном несерьезно, автор таким образом воплощает базовую установку постмодернизма. Несмотря на то, что автор обращается к фантастике и фэнтези, изображаемое является отражением актуальных на момент публикации произведения проблем. Авторский миф В. Пелевина отличается инверсивностью, мозаичностью, в его контенте создается специфический хронотоп.

Вторая глава исследования, «**Художественная структура поздней прозы В.О. Пелевина и авторский миф**», посвящена описанию результатов структурно-типологического, интертекстуального и мифопоэтического анализа, дана характеристика художественного мира таких произведений, как «Священная книга оборотня», «Empire V», «Тайные виды на гору Фудзи» и «Непобедимое солнце».

Для выявления составляющих семиосферы был использован структурно-типологический метод: текст был разбит на простые элементы, состоящие из

описания действия персонажа, действия были обобщены и представлены в виде мотива (мотив встречи, к примеру). Анализ проводился в соответствии с этапами, определенными В.Ю. Боровым: аксиоматизация как начальный этап анализа, диссоциация (реализовано во второй главе), а также поиск связи между обозначенными элементами, идентификация отношений между ними и попытка интеграции полученных знаний в единую систему – описание художественного мира (представлено в третьей главе). Каждый параграф разделен на два подраздела, в которых отдельно были рассмотрены следующие уровни: система персонажей и мотивы, а также пространство в частности и хронотоп в совокупности.

Под мотивом в работе мы понимаем простейший элемент сюжета, представленный в обобщенном виде. Типологической чертой мотива является повторяемость.

В ходе анализа были выявлены все локации, в которых действуют герои (метафоры, аналогии и истории, которые рассказывают персонажи, за определенным исключением, не исследовались подробно, однако они расширяют пространство). Топос (в работе мы также используем термины «спациум», «локус», «локация» как синонимы) трактуется как место, реально существующее, сновидческое или возникающее в метафоре, в котором действует персонаж.

Характеризуя семиосферу произведения, мы представили описание персонажей, для некоторых ключевых был определен архетипический образ – часть образа чего-либо (в нашем случае, персонажа), в котором воплощается архетип.

В первом параграфе, **«Структурные элементы художественного мира “Священной книги оборотня”»**, рассматривается художественный мир романа.

Образы персонажей воплощают собой эклектичный авторский миф (что подчеркивается и специфически организованным пространством): в их основе лежат узнаваемые элементы, заимствованные автором из китайской и германоскандинавской мифологий. Пелевин сохраняет только структуру мифологической истории, наполняя ее современными деталями. С главными героями связан мотив двойничества и оборотничества, а также мотив смени имени, характерные для творчества В. Пелевина.

Автор активно включает мифопоэтические элементы, обыгрывает социальные и традиционные мифы, сказки и предания, использует интертекст и гипертекст, наполняя произведение реминисценциями к массовой культуре.

Можно выделить три главных топоса, в которых развиваются действия и на основании которых сюжет может быть разделен на три части: первая часть посвящена спациуму главной героини, в основном упоминаются закрытые локации; во второй части доминирует пространство открытое, герои встречаются в пентхаусе Александра, главного мужского персонажа, где много света, окон, на крышу ведет стеклянная дверь. В третьей части Александру нужно спрятаться, поэтому главная героиня ведет его в свой бункер, который напоминает лисью нору. Бункер представляет собой соединение нескольких труб, локация вновь становится узкой, небольшой, закрытой, там мало света.

Вокруг определенного персонажа, действующего лица – а именно, мужчины или женщины, играющего ключевую роль в повествовании (или в отдельно взятом эпизоде) – формируется конкретное пространство. Восприятие окружающего мира героем субъективно.

В рамках данного произведения можно обнаружить локусы, характерные для конкретного действующего лица: для женских персонажей характерны темные, закрытые, небольшие пространства, располагающиеся внизу (например, пещера или небольшая квартирка), такое пространство мы в работе называем «женским». Для мужских персонажей характерно доминирование в безграничных или почти безграничных пространствах, часто такой спациум наполнен светом и находится наверху – такая локация для удобства обозначается нами как «мужская».

Ряд топосов отражают психическое и психологическое состояние героев: в состоянии измененного сознания (например, при употреблении наркотических веществ) персонажи оказываются в ризомообразном пространстве, в котором время движется ускоренно.

Время нелинейное и условное: роман имитирует воспоминания героини, в ходе повествования она часто намекает на дальнейшие события, много отступлений (воспоминания, истории).

Роман, ставший предметом исследования второго параграфа, **«Художественные координаты романа «Empire “V”»**, представляет собой историю о становлении героя и инициации, что отражается не только в сюжете, но и в спациуме произведения: герой редко доминирует, часто оказывается в закрытых, узких, небольших пространствах – женских, где недостаточно света. Наиболее комфортным помещением для него является хамлет, который вызывает ассоциации с утробой матери. Образ главного героя можно соотнести с архетипом младенца, по отношению почти ко всем действующим героям Рама пассивен и выступает в состоянии подчинения.

Номинация в творчестве Пелевина не просто представляет собой идентификацию определенного персонажа с конкретным образом, служащая читателю для запоминаемости, последующей узнаваемости и соотнесения ряда действий и событий с конкретным персонажем. Имя героя также обладает аллюзивностью и гипертекстуально, способно концентрировать смыслы, взятые из культуры или мифологии и сведенные до узнаваемого имени.

В романе возникает ономастический мотив: при превращении в вампира человек получал имя бога, однако к старшим обращаются по отчеству, из чего возникает необычное сочетание, к примеру «Энлиль Маратович» или «Иштар Борисовна». Рама – единственный персонаж, чье человеческое имя нам известно. В романе поднимаются типичные для автора темы, такие как: общество потребления, деньги, религия, сакральное и поиск истины, а также духовный поиск и невозможность познать истину, красота, власть и т.д.

Автор уделяет внимание не только описанию физического пространства: в произведении встречаются и сновидческие топосы, и пространство галлюцинаций. Реальность воспринимается героями субъективно.

В основе пространства лежит не дихотомия или антитеза, а две противоположности одного сущего. Женское и мужское пространства меняются, однако в произведениях мы четко выделяем эти пространственные инварианты, которые для удобства и простоты называем «женским» и «мужским». Хотя и обладая устойчивым воплощением, пространства характеризуются сменой действующих в нем лиц.

Время в произведении нелинейное. Повествование ведется от первого лица, в связи с чем акцент на восприятии времени главным героем, а не на объективных физических законах обусловлено.

В третьем параграфе, «**Семиосфера романа «Тайные виды на гору Фудзи»**», представлены результаты структурно-типологического и мифопоэтического анализа романа. При делении произведения на главы и выборе повествователя В. Пелевин следует нумерологии и восточной философии. Роман поделен на главы сухо и даже академически: в каждой части первая глава – мужская (повествование ведется от третьего лица или от первого лица в дневниковых записях), во второй главе повествование ведется от третьего лица и представляет собой рассказ о действиях Татьяны. Выбивающаяся из системы третья глава первой части объясняется топографически.

С образом главной героини связан мотив инициации. Несмотря на то, что Таня является главной героиней в почти половине романа, мы рассматриваем ее в качестве архетипа анимы как коллективного женского образа в бессознательном мужчины, а не как самостоятельного персонажа. Такой образ – редкий для Пелевина, так как концептуально он придерживается восточной философии, где, по Юнгу, анимы как конструкта нет.

Образ Тани карикатурен и гипертрофирован, создан посредством гротеска и сарказма, поэтому такая точка зрения кажется нам обусловленной и жизнеспособной. С ее образом так же связаны мотивы обмана, иллюзии. Федор и Таня являются самостоятельными персонажами, вокруг которых выстраиваются разные сюжетные линии, в контексте архетипического толкования и психологического дискурса мы можем рассматривать их как единое целое.

Центральной темой романа становится феминизм, истоками которого является магическая практика. Та картина мира, которую предлагают феминистки Татьяне, позволяет ей стать активным действующим героем, а не второстепенным персонажем, каким она была в истории с точки зрения главного героя.

При анализе спациопэтики романа можно выявить пары: закрытое / открытое; враждебное для героя / пространство, где герой доминирует, спокойное; вертикальное / горизонтальное; материальное / виртуальное или мифологическое (пространство метафор, духовного просветления). Схожую пространственную организацию мы видим и в других исследуемых произведениях. К рассмотрению виртуального и реального пространств мы можем дополнительно применить дихотомию вертикальное / горизонтальное.

Реальное пространство противостоит виртуальному пространству. Спациум романа не гомогенный, мозаичный, дробится внутри. Однако есть нематериальное пространство, о нем Пелевин традиционно не говорит. Герои

перемещаются в более тонко организованное материальное пространство, являющееся виртуальным, но не духовным.

Женское пространство в романе в основном закрытое, для него характерно горизонтальное движение, в то время как мужское – открытое, где периодически появляется вертикаль, они часто являются антитезой друг другу. В романе возникает и образ лабиринта.

Время в романе нелинейное, у каждой части и главы своё, следующая глава не продолжает повествование хронологически. Время для разных героев течет по-разному, иногда главы построены параллельно, рассказывая о том, что с героями происходит в одно время, но в разных пространствах. Пелевин часто использует прием ретроспекции и интроспекции, активно включается мифологическое пространство, время в котором течет иначе.

Предположение о взаимосвязи пола персонажа и топоса, в котором он действует, доказанная в первом и третьем параграфах второй главы данной работы, не выдерживает критики при исследовании романов, опубликованных позднее. Спациум отражает персонажа, однако мы будем говорить о двойственности, заложенной в самого героя, а не о дуалистичном способе организации пространства.

Структурный анализ романа «Непобедимое солнце» и сравнение с произведениями, опубликованными ранее, представленный в четвертом параграфе, **«Ключевые компоненты художественного мира романа “Непобедимое солнце”»**, показали изменение телесного мотива и системы персонажей, в частности женских (появился образ не зооморфной женщины, однако гибридизация сохраняется), ориентацию автора на мотив единства противоположностей, а не разделение мотивов и пространств на характерные для женских и для мужских персонажей в отдельности.

В романе больше персонажей, чем в произведениях, рассмотренных ранее в работе: 23 современных персонажа (то есть те герои, которые действуют в современных реалиях) и 9 римских персонажей (то есть те герои, которые возникают при описании событий, происходящих в Риме в период с 188 по 222 год, во времена правления Каракаллы и Элагабала), при этом некоторые современные герои соответствуют героям римским (Наоми – Варию, Саша – Аквиллии). Сюжет произведения более масштабен, нежели чем рассмотренные нами в работе ранее: герои более активные, с ними происходит больше событий, представлено больше пространств. Почерк автора всё же узнаваем: сатирическое осмысление актуальных на момент публикации романа событий присутствует.

В романе упоминаются в саркастичном ключе темы осуждения патриархата, правильного питания, заботы об экологии и т.д., что позволяет снизить пафос повествования, актуализировать историю и язык повествования, показав главную героиню как ребенка современности.

Первая часть произведения посвящена истории Саши, главной героини. В условно второй части романа, рассказывающего о времени правления сначала Каракаллы, затем Вария (Элагабала), автор обращается к реальным фактам. Однако одним из основных мотивов нарратива является мотив иллюзии. Одним из основных мотивов повествования является мотив имени: некоторые персонажи

имеют несколько имен, каждое из которых отражает аспект его личности. Также возникает тема красоты, типичная для В. Пелевина, однако в романе расширяется рассуждением о духовной красоте.

Композиционно произведение является романом в романе. В начале романа возникает топографическая пара «Стамбул»–«Москва». С Москвой и Стамбулом связан сказочный мотив и мотив двойничества. Стамбул – двойник Москвы, иной мир («находится за огненной рекой»), мир сна и иллюзий. В Стамбуле грань между сном и реальностью стирается.

В начале произведения В. Пелевин осмысляет в сатирическом ключе, согласно постмодернистской традиции, структуру путешествия героя, которое предполагает переход из реальности в иной мир, и сказочные, а также фольклорные мотивы встраиваются в авторский миф.

В романе подчеркивается двойственность героев. Дихотомическая природа некоторых персонажей подчеркивается с помощью пространственных метафор.

Время произведения нелинейно. В романе использована зеркальная композиция. Время субъективно и отражает восприятие событий главной героиней.

Третья глава, «**Архетипические составляющие художественного мира В. Пелевина: попытка синтеза**», раскрывает специфику художественного мира Пелевина. В третьей главе рассматриваются универсалии, лежащие в основе художественного мира В. Пелевина, и типичная для его творчества проблематика.

В первом параграфе третьей главы, «**Проблема художественного метода в романах В. Пелевина периода 2000 – 2010-х годов**», доказывается правомерность наименования инструментов, используемых автором, постмодернистскими.

Творчество В. Пелевина сложно отнести к конкретному литературному течению, а вопрос о принадлежности автора к литературному направлению остается открытым. Для научного сообщества более привычно определение произведений В. Пелевина как постмодернистских, однако встречается и определение Пелевина как неомодерниста.

Постмодернистский инструментарий для Пелевина мы считаем ведущим. В рамках доказательства правомерности определять творчество В. Пелевина как постмодернистское обратимся к основным постулатам постмодернизма: мир как текст; культура как система знаков; постмодернистская игра с читателем (самоирония, обилие исторических, культурных и др. реминисценций; не прямое цитирование и аллюзии; использование в качестве второстепенных или внесценических героев реальных исторических личностей и псевдодокументальность; языковая игра; соединение социальных и архаических мифов, добавление авторской мифологии, вольное обращение с мифологемами и фольклорными мотивами, объединение в едином коммуникативном акте философских или религиозных концепций и элементов массовой культуры); постмодернистская чувствительность, децентрализованность, хаотичность, деконструкция; ризоматичность; симулякры.

Художественный мир Пелевина состоит из инвариантов, которые рассмотрены во втором параграфе, «**Хронотопические варианты**

инвариантной структуры прозы В. Пелевина». Можно выделить повторяющиеся спациумы: лабиринт, коридоры, метро и быстро меняющееся пространство как топос состояния измененного сознания; безграничный топос или пространство, обладающее иллюзорными или едва намеченными границами, характеризующее доминирующее положение актора; маленькое полутемное пространство, в основном женское, говорящее о чувстве безопасности и комфорта для актора (арена, пещера); лес, гора и река как пограничные топосы; лестница; зеркало; поезд.

Пространство дробится на обособленные локации, каждая из которых является самостоятельной, будучи частью кластера, что представляет собой ризоматично организованный спациум. Были выявлены пространственные дихотомии, такие как: «большой»—«маленький», «темный»—«светлый», «находится сверху»—«располагается внизу» и т.д., составляющие единое целое. Возникают гетеротопичные и кластерообразные топосы.

Мы также мы разделили пространство на три части: реальное, мифологическое (виртуальное, сновидческое, мифопоэтическое) и внеязыковое. Разграничить и классифицировать хронотоп можно, опираясь на способность пространства к трансформации и при анализе времени как литературной категории:

- реальное пространство отвечает физическим характеристикам, может быть ограничено, вторично по отношению к пространству виртуальному;
- мифопоэтическое пространство отличается способностью к трансформации, зачастую границы не обозначены или отсутствуют, встречается и зеркальность поверхностей как маркер сновидческого спациума, а также субъективным восприятием времени (были выявлены как случаи замедления, так и ускорения течения времени);
- внедискурсивное пространство не поддается словесному описанию, так как не обладает физическими характеристиками, времени внутри него не существует. Спациум представляет собой реализацию буддистского идеала «мокши» – освобождения.

Традиционно Пелевина связывают с восточной философской мыслью, однако в его творчестве реализуются и ряд западных философских концепций, к примеру, автор обращается и к образу Платоновской пещеры.

Для Пелевина характерно двоемирие, отражающееся как на уровне построения пространства, так и на уровне описания героев, что может быть трактовано как воплощение сказочного и фольклорного дискурсов. Тезис может быть проиллюстрирован образом леса как границы между миром реальности и миром сна: в лесу Таня встречает грибника – сказочного дарителя, там же находится символическое место встреч главных героев – баня, что рассматривается нами в фольклорном дискурсе как место перехода из мира живых в мир мертвых («Тайные виды на гору Фудзи»); в лесу же происходит трансформация главных героев в «Священной книге оборотня»; лес пролегает между миром людей и Хартландом – местом обитания Священной Мыши и, соответственно, центром мира московских вампиров («Empire V»), соединяя в себе в соответствии со сказочной спациопоэтикой центр и периферию. Лес

становится местом перерождения героев. В «Непобедимом солнце» лес морфологически заменяется образом горы. Будучи сакральным местом, гора, а в особенности вершина, относится уже к иному миру или служит переходом из материального мира в потусторонний мир и связана с мотивом инициации.

В третьем параграфе третьей главы, «**Ролевые модели и лейтмотивы творчества В. Пелевина**», представлены ролевые модели, составляющие основу художественного мира и позволяющие дать характеристику системе персонажей: главный герой, совершающий путешествие (чаще всего, духовное, физические перемещения не особо волнуют автора), любовник, мать, даритель, помощник, «мелкий бес», создатель (божественный и создатель-рассказчик), духовный учитель и проводник.

Наиболее типичными и повторяющимися были признаны следующие мотивы: инициатический и мотив трансформации, танатологический, ономастический и связанные с ним мотивы знаний и власти, а также мотив смены имени как инициатический маркер и частный случай реализации ономастического мотива, мотивы обмана и иллюзии, поиска и духовного пути, оборотничества и нечеловеческого, телесного, копии и ретрансляции. Отдельно мы отметили реализацию сакрального мотива, мотивов текучести (oil motif), единства противоположностей и двойственности, сказочного и фольклорного мотивов, мотив повторения.

Также рассмотрены женские образы и сопутствующие им мотивы телесного, красоты, а также копии, иллюзорности и пустоты. Героини зачастую лишены тела, что трактуется нами в буддистском дискурсе: женщина вызывает опасения, чем обусловлена ее «вторичность» и в творчестве Пелевина.

Мы попытались определить соотношение ролевой модели и типичного пула мотивов, однако было выявлено, что некоторые мотивы соответствуют разным моделям акторов. Несомненно, есть исключения (мотив смены имени как инициатический маркер характерен только для главного героя).

Отдельно, во втором разделе параграфа, нами были рассмотрены типичные для автора проблемы: культурный капитализм и общество потребления, а также пустота как художественное воплощение капитализма (отдельно мы обозначили образ пустоты в буддистском дискурсе и пространственном отношении), счастье, власть, влияние медиа, феминизм (и в целом осмысление повестки дня – произведения В. Пелевина выступают в качестве осмысления актуальных на момент публикации событий и дискурсов). Обозначенные проблемы взаимосвязаны и находят отражение не только в рассуждениях персонажей, но и в совершаемых ими действиях, а также спациопэтике.

В **заключении** подводятся итоги исследования, аффилированные в положениях, выносимых на защиту.

Так, в результате предпринятого анализа выявлены смыслообразующие координаты художественного мира позднего Пелевина. Показано, что персонажная система представлена десятью ролевыми моделями, отмечена их функциональная специфика. Выявлена специфика нарративно-мотивной и хронотопической парадигм.

Доказано, что персонаж-актер может выступать инициатором и структурирующим началом нарратива; он может преобразовывать хронотоп в соответствии с его координатами восприятия. Причем эти координаты отличаются тотальной пространственно-временной изменчивостью, распадающимися субъектно-объектными связями, включением в фольклорную и мифологическую модели мира.

Персонажная и сюжетно-мотивная специфика романов В. Пелевина 2000-2010-х годов соответствует критериям постмодернизма как художественного метода.

Результаты исследования опубликованы в 11 изданиях, из них: одно издание входит в перечень ВАК РФ, четыре издания – в перечень Российского университета дружбы народов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Перечень ВАК РФ (приравнивается к МЦБ)

1. Агеносов В.В., Царегородцева С.С., **Шерчалова Е.В.** Специфика хронотопа романа «Непобедимое солнце» В. Пелевина // Казанская наука. 2022. № 4. С. 11–14.

Перечень РУДН

2. Борунов А.Б., **Шерчалова Е.В.** Авторский миф в современном постмодернистском романе // Филологический класс. 2021. Т. 26, № 3. С. 8–20.

3. Сильчева А.Г., **Шерчалова Е.В.** Мифологический топос в романах В. Пелевина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 10 (36). Т. 15. С. 3174–3178.

4. **Шерчалова Е.В.** «Мужское» и «женское» пространства в романе «Тайные виды на гору Фудзи» В. О. Пелевина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2021. № 3 (70). С. 276–284.

5. **Шерчалова Е.В.** Пространственные дихотомии и лабиринт в романе «Священная книга оборотня» В. Пелевина // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 1. С. 65–74.

Другие

6. Бирюкова Е.В. [**Шерчалова Е.В.**] Модификация функции рекламы в художественном пространстве медиатекста (на примере творчества В.О. Пелевина) // Mass-media. Действительность. Литература. Тверь: Твер. гос. ун-т. 2019. Вып. 18. С. 167–171.

7. Бирюкова Е.В. [**Шерчалова Е.В.**] Модификация функции рекламы в художественном пространстве медиатекста (на примере творчества В.О. Пелевина) // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия «Гуманитарные науки». 2019. № 14. С. 146–148.

8. **Шерчалова Е.В.** Особенности хронотопа романа В. Пелевина «Empire V» // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия «Гуманитарные науки». 2022. № 21. С. 79–81.

Конференции

9. Biriukova E. V. [**Sherchalova E. V.**], Larina N. A. Representation of the consumer society IN V.O. Pelevin`s novels of the 21st century // XXIII International Conference «Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research» named after professor L.N. Kogan, 19–21 March, 2020, Yekaterinburg. P. 65–72.

10. Бирюкова Е.В. [**Шерчалова Е.В.**] Взаимосвязь рекламы и культуры в медиатексте (на примере произведений В.О. Пелевина) // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы VII Международной научно-практической конференции. Москва – Пенза, 2019. С. 11–21.

11. **Шерчалова Е.В.**, Ларина Н.А. Социальный миф как сюжетобразующий элемент в постмодернистском произведении (на примере романа В. Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи») // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы X Международной научно-практической конференции. Москва – Пенза, 2021. С. 230–236.

Шерчалова Екатерина Вадимовна

Художественный мир позднего В.О. Пелевина (2000 – 2010-е годы)

В диссертационной работе рассмотрен художественный мир, воплощенный в новейших произведениях В.О. Пелевина. Выделены инвариантные ролевые модели и соответствующие им типичные нарративные комплексы, лейтмотивы и хронотопы. Выявление устойчивых моделей доказывает, что все произведения представляют собой единую художественную вселенную. В работе дана характеристика ключевым элементам пелевинской семиосферы. Доказывается, что В. Пелевин в своем позднем творчестве придерживается постмодернистского художественного метода.

Sherchalova Ekaterina Vadimovna

The artistic world of the latest V.O. Pelevin`s works (2000 - 2010s)

The dissertation work considers the artistic world, embodied in the latest works of V.O. Pelevin. Invariant role models and typical narrative complexes, leitmotifs and chronotopes corresponding to them are singled out. The identification of stable models proves that all works represent a single artistic universe. The paper characterizes the key elements of Pelevin`s semnosphere. V. Pelevin in the latest works adheres to the postmodern artistic method, which is proved.